

УДК 159. 9 (571.513)

**Из села в город: профессиональная самореализация мигрантов
(на примере Республики Хакасия)**

Канзычакова Надежда Германовна

Научный сотрудник,
Хакасский научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории,
655017, Российская Федерация, Абакан, ул. Щетинкина, 23;
e-mail: kanzychakova.nadia@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема профессиональной самореализации сельских и городских жителей республики. Особый интерес имеют исследования, связанные с изучением профессиональной самореализации отдельных этносов современной России. Анализируются особенности профессиональной самореализации хакасов и русских. Приведены некоторые результаты социологического исследования 2018 г. и некоторые результаты этносоциологического исследования 2003 г. В исследовании, проведенном в 2018 г., размер выборки составил 1000 человек. Были опрошены бывшие сельские жители (представители русского и хакасского этносов), проживающие в городах республики и городских поселениях Хакасии.

Для цитирования в научных исследованиях

Канзычакова Н.Г. Из села в город: профессиональная самореализация мигрантов (на примере Республики Хакасия) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 9А. С. 180-191.

Ключевые слова

Хакасы, русские, Республика Хакасия, самореализация, профессиональная самореализация.

Введение

Актуальность исследования. В современном мире проблема миграции имеет большое значение и привлекает внимание социологов, историков, философов и др. Изменения, которые происходят в динамике перемещения населения, определяют направление развития российской экономики и уровень жизни населения. В связи с этим важное значение имеет представление о происходящих миграционных процессах. Миграция сельского населения в города является одним из распространенных явлений.

Сельско-городская миграция в большей части зависит от социально-экономического развития региона. Если в период промышленного развития региона строительство заводов и фабрик побуждало сельское население переезжать в город, который испытывал нехватку кадров, то в экономически тяжелые 1990-е гг. жители села переезжали в город по причине отсутствия работы на селе и для лучшей жизни, так как в сельской местности было очень сложно найти работу в обанкротившихся предприятиях. В целом, одной из главных причин сельско-городской миграции является высокий уровень безработицы и низкий уровень жизни на селе. Массовая безработица в деревнях возникла из-за разорившихся совхозов, сокращения сельскохозяйственной продукции [Тиникова, 2020, 149].

Согласно Всероссийской переписи населения 2020 г., в Республике Хакасия в городе проживает 365,7 тысяч человек (68,4%), сельское население – 169,1 тысяч человек (31,6%). За 10 лет численность жителей республики выросла на 2,4 тысячи человек, но число сельчан сократилось, горожан выросло, а 7 населенных пунктов числятся без проживающего в них населения [Всероссийская перепись населения – 2020. Итоги Хакасии, www].

В настоящее время интерес к данной проблеме возрастает. Это возможно объяснить тем, что самореализация является важным явлением в жизни любого человека. Профессиональная самореализация является одной из ведущих сфер жизнедеятельности человека.

Наиболее актуальными в рамках кросс-культурных исследований являются исследования, связанные с изучением профессиональной самореализации отдельных этносов современной России.

Особый интерес имеют исследования этнических особенностей, которые дают информацию о различиях и о сходствах [Худалова, 2013, 5].

В рамках данной статьи принята попытка дать характеристику профессиональной самореализации сельских мигрантов хакасского и русского этносов.

Миграция из села в город является одним из распространенных явлений. Интенсивность миграционных процессов из села в город растет. Согласно данным переписи населения, 82,2% занятого населения республики указали, что трудятся на территории своего населенного пункта, 14,5% осуществляют трудовую деятельность за пределами населенного пункта. Если говорить о тех, кто осуществляют свою трудовую деятельность в республике, то таких 73,6%, 23% жителей республики работают на территории другого российского региона, 0,1% работают на территории иностранного государства.

46,5% населения, согласно результатам ВПН 2020 г., указали, что ежедневно осуществляют выезд за пределы своего населенного пункта, 26,9% – несколько раз в неделю (можно отнести к маятниковым мигрантам), 26,6% несколько раз в месяц и реже осуществляют выезд за пределы своего населенного пункта [Маятниковая миграция в Республике Хакасия, www].

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую базу нашего исследования составили материалы опроса, которые были проведены в 2018 г. в Республике Хакасия. Обработка данных и вычисления осуществлялись с помощью прикладного пакета для обработки статистических данных IBM SPSS Statistics 19. Выборка квотная: по полу и возрасту (n=1000). Были опрошены бывшие сельские жители (русского и хакасского этносов) в возрасте от 18 лет и старше, проживающие в г. Абакан, г. Черногорск, г. Саяногорск, г. Абаза, г. Сорск, пгт. Вершина Теи, пгт. Аскиз, пгт. Бискамажа. Метод опроса – формализованное интервью по месту жительства респондента.

Теоретическая основа исследования

Необходимо отметить, что, несмотря на огромное количество исследований в данной области, проблема данного феномена является одной из сложных в изучении ввиду того, что до сих пор не существует единой концепции, что, в свою очередь, затрудняет ее применение на практике [Печеркина, Катькало, 2021, 89].

Издавна мыслителей разных научных направлений интересовала проблема реализации человеческих возможностей. Зарубежные специалисты были одними из первых, кто занимался проблемой самореализации, и в настоящее время интерес к данному феномену не угасает, а только возрастает.

Как отмечают исследователи, профессиональная деятельность очень важна, считается одним из основных критериев, согласно которому можно судить, удалась жизнь человека или нет. Профессиональную самореализацию называют «профессиональное будущее, которое человек представляет как потенциально возможное» [Максименко, Оседло, 2011, 31].

Согласно концепции Э.Ф. Зеера, при рассмотрении самореализации в контексте профессионального развития самоизменение индивида происходит через развитие его способностей и формирование компетентности в различных сферах жизни [Зеер, Заводчиков, Зиннатова, 2017].

Профессиональной самореализацией считают целенаправленный процесс раскрытия собственного потенциала. Также одним из факторов успешности является карьерный рост и признание в профессиональном сообществе [Катькало, Печеркина, 2002, 10].

А. Реан считает, успешность человека напрямую зависит от профессиональной самореализации. Лишь индивид, самореализовавшийся профессионально, может считать себя целостной личностью и быть счастливым [Реан, 2007, 88].

В.А. Чикер рассматривает карьеру важным показателем профессиональной жизни человека и считает удовлетворенность жизненной ситуацией и социальный успех критериями удавшейся карьеры [Худалова, 2013, 34].

Достижение самореализации играет важным условием профессиональной успешности личности, а ключевым показателем является удовлетворенность профессиональной деятельностью [Катькало, Печеркина, 2002, 11].

Э.В. Галажинский считает, что важным фактором профессиональной самореализации является адаптация индивида к профессии [Худалова, 2013, 39].

Ю.Н. Ляпина считает, что самореализация – это раскрытие своего потенциала и реализации своих возможностей; сопровождается самореализация чувством удовлетворения процессом и результатом; самореализация способствует внутренней потребности профессионального

самоутверждения; затруднения в самореализации могут сопровождаться чувством дискомфорта, критикой в свой адрес, чувством обиды; преодоление затруднений сопровождаются принятием себя, поиском новых путей и решений [Ляпина, 2011, 57].

Исходя из вышесказанного, можно отметить следующее:

- профессиональная самореализация является одним из основных критериев, согласно, которому можно судить, удалась жизнь или нет;
- карьерный рост является фактором успешности профессиональной самореализации;
- возникают затруднения в самореализации, если человек не нашел себя и это сопровождается чувством дискомфорта.

Подходы к рассмотрению профессиональной самореализации

В рамках нашего исследования, рассматривая феномен самореализации, мы придерживаемся следующих подходов к изучению данного понятия, которые выделяют А.А. Печеркина, К.Д. Каткало: ресурсный, процессный и системный.

С точки зрения ресурсного подхода самореализация исследуется как результат, который интегрирует личностный ресурс человека с профессиональным условием деятельности. Согласно этой концепции, исследователи рассматривают средовые и личностные ресурсы. К таким ресурсам можно отнести среда проживания, доступность научных знаний, получение образования человеком [Ляпина, 2011, 57], уровень качества жизни. К личностным ресурсам ученые относят осмысленность целей и установок.

В рамках процессного подхода самореализация проходит этапы, которые составляют жизненный путь человека. Тем самым во время перехода с одного этапа в другой происходит развитие личности человека, кроме этого, меняется его отношение с окружающим обществом.

С позиции системного подхода самореализация рассматривается как многогранное, многоаспектное явление, которое детерминировано совокупностью внешних и внутренних факторов, обеспечивающих успешность самовыражения личности в разных сферах жизнедеятельности в процессе становления. Данное предположение опирается на системную концепцию самореализации личности С.И. Кудинова, в которой выделены виды и формы проявления самореализации, а также рассмотрена психологическая структура данного понятия и представлена авторская психодиагностическая методика исследования самореализации личности [Кудинов, Кудинов, 2015, 140].

Понятие «самореализация» в зарубежной психологии рассматривается в рамках психологического благополучия личности и значимой профессиональной деятельности. Анализируя концепцию психологического благополучия личности, можно сказать, что в основном изучаются позитивные эмоциональные состояния, а именно счастье, удовлетворенность жизнью, благополучие и др., а также позитивные черты личности в аспекте психологического благополучия.

Концепция психологического благополучия представляет собой сложную взаимосвязь социальных, психологических, физических факторов, которые отражают восприятие и оценку человеком своей самореализации.

Концепция значимой профессиональной деятельности рассматривает такой подход, который исследует восприятие ценности и нахождение человеком смысла в выполняемой профессиональной деятельности. Проведенные исследования показали, что на воспринимаемую значимость профессиональной деятельности влияют саморегуляция,

профессиональная самоидентификация, приверженность в карьере и соответствие роли и деятельности в профессии [Каткало, Печеркина, 2002, 10].

Таким образом, сравнение подходов к изучению самореализации личности в отечественной и зарубежной литературе показало, что до сих пор не существует единой концепции теоретических оснований при рассмотрении подходов.

Результаты исследования

В рамках исследования, проведенного в 2018 г., мы исследовали адаптацию сельских жителей к городским условиям. Мы хотели узнать, в какую же сферу профессиональной деятельности трудоустраиваются работать сельские мигранты в Хакасии.

На вопрос «Откуда Вы приехали в город?» большинство хакасов указали, что прибыли из небольшой деревни (52%) (менее 500 жителей), а большинство русских мигрантов (35, 4%) – из большого села (более 500 жителей).

**Таблица 1 - Распределение ответа на вопрос «Откуда Вы приехали в город?»,
%**

	Русские	Хакасы
Из небольшой деревни в Хакасии (менее 500 жителей)	22,8%	52,0%
Из большого села (более 500 жителей)	35,4%	34,2%
Из небольшой деревни другого региона (менее 500 жителей)	13,8%	6,0%
Из большого села другого региона (более 500 жителей)	22,6%	5,4%
Из деревни/села другой страны	5,4%	2,4%

На вопрос «Как долго Вы живете в городе?» (таблица 2) большая часть хакасов и русских ответили, что проживают более 10 лет (61% и 64, 6% соответственно).

**Таблица 2 - Распределение ответа на вопрос «Как долго Вы живете в городе?»,
%**

	Русские	Хакасы
Несколько месяцев	3,2%	2,6%
Полгода	1,2%	2,4%
Год	6,0%	5,4%
Больше 3 лет	9,4%	11,0%
Больше 5 лет	15,6%	17,6%
Больше 10 лет	64,6%	61,0%

По результатам исследования большинство хакасов, которые мигрировали из села в городские поселения, хотят трудоустроиться, и это является их самой главной целью [Остапенко, 2023, 539]. Ответ на вопрос «Что побудило Вас уехать из села?» (таблица 3) показал, что причинами переезда хакасских сельских мигрантов в город из села были поиск работы (33,8%), желание жить лучше (25%), в связи с учебой (22,6%). Доминирующий мотив у русских – отсутствие работы в деревне (25,4%), желание жить лучше (23,2%) с желанием продолжить обучение (19%).

Полученные данные также соответствуют данным социологического исследования, проведенного в 2003 г. в рамках проекта «Этнорегиональные модели адаптации населения к условиям трансформирующегося общества (постсоветский опыт), проведенного авторским

коллективом Института этнологии и антропологии РАН и ученых из республик России и стран ближнего зарубежья при поддержке РГНФ (проект 03-01-00042 а) (руководитель – Остапенко Л.В.).

Таблица 3 - Распределение ответа на вопрос «Что побудило Вас уехать из села?», %

	русские	хакасы
Это было решение родителей, я был ребенком	26,2%	25,6%
Отсутствие работы в деревне	25,4%	33,8%
Желание жить лучше	23,2%	25%
Низкий уровень жизни/отсутствие перспектив	13,8%	12,2%
Неблагоприятный климат	1,0%	0,4%
Ухудшение экологической обстановки	0,2%	0,4%
Межнациональная напряженность	2,0%	0,6%
Брак	12,0%	13,2%
В связи с учебой	19,0%	22,6%
Необходимость учить детей	7,4%	5,4%
Скучная и однообразная жизнь в деревне	5,6%	5,6%
Переезд к детям	1,6%	2,4%
Выход на пенсию	1,8%	1,2%
Перевели/направили на работу	3,8%	2,8%
Другое	5,0%	3,2%

Социологический опрос показал, что миграционная мотивация у русских и хакасов схожа и доминирующими мотивами, а именно желанием продолжить образование и в связи с семейными обстоятельствами. У хакасов главным мотивом является продолжить обучение (39%), семейные обстоятельства (29%). У русских же семейные обстоятельства (30%), на втором месте – мотив, связанный с желанием продолжить образование (17%) [Остапенко, 2023, 31].

Главные причины переезда сельских мигрантов в город – отсутствие работы, низкие доходы и низкий уровень жизни. На вопрос «С какими основными проблемами Вы столкнулись в городе?» (таблица 4) респонденты ответили: столкнулись с проблемой трудоустройства (33,2% хакасов и 36,8% русских).

Таблица 4 - Распределение ответов на вопрос «С какими основными проблемами Вы столкнулись в городе?», %

	Русские	Хакасы
Жилищные проблемы	49,0%	51,6%
Трудности с устройством на работу	36,8%	33,2%
Отсутствие прописки	10,6%	16,2%
Плохое знание языка	1,4%	2,2%
Отсутствие друзей и знакомых	17,2%	15,4%
Низкая зарплата	27,8%	24,4%
Трудности ориентировки в городе	9,8%	9,4%
Пренебрежительное отношение горожан	3,0%	3,2%
Трудности с устройством детей в детсад/школу	7,4%	6,8%
Другое	13,4%	11,2%

На вопрос «К чему труднее всего было привыкнуть в городе?» (таблица 5) большинство хакасов отметили: бесконечному шуму (27,8%), высоким ценам (22,6%), загрязненному

воздуху, воде (22,6%) и большому количеству людей на улице (19,6%). Русские мигранты также указали на шум (19,6%), высокие цены (19,8%) и к безразличию и равнодушию людей (20,2%).

Таблица 5 - Распределение ответов на вопрос «К чему труднее всего было привыкнуть в городе», %

	Русские	Хакасы
К большому количеству людей на улице, в магазинах и т.д.	16,4%	19,6%
К бесконечному шуму	19,6%	27,8%
К общественному транспорту	9,4%	7,4%
К непривычным продуктам питания	3,6%	4,2%
К безразличию и равнодушию людей	20,2%	14,6%
К загрязненному воздуху, воде	19,0%	22,6%
К необходимости соблюдать правила безопасности (особенно в вечернее время)	4,8%	5,0%
К высоким ценам	19,8%	22,6%
К отсутствию поддержки и помощи близких, соседей	15,4%	15,0%
Другое	20,8%	15,8%

Во-первых, среди опрошенных хакасов, по сравнению с русскими, оказалось больше со средним специальным образованием (39,4% и 33,2% соответственно). Во-вторых, среди русских приезжих немного больше с незаконченным высшим образованием (7,4% и 5,6% соответственно). В-третьих, среди русских и хакасов примерно в одинаковой степени респондентов с высшим образованием (28% и 29,8% соответственно) (таблица 6).

Таблица 6 - Распределение ответов на вопрос «Ваше образование», %

	Русские	Хакасы
Среднее общее	23,2%	16,2%
Начальное профессиональное	8,2%	9%
Среднее специальное	33,2%	39,4%
Незаконченное высшее	7,4%	5,6%
Высшее	28%	29,8%

В рамках нашего исследования мы хотели выяснить, в какие сферы занятости трудоустраиваются приезжие сельские мигранты в городе.

По результатам социологического исследования видны различия между русскими и хакасами (рис. 1): 22,8% русских сельских мигрантов трудятся в сфере обслуживания, хакасов же в этой сфере – 19%. Большинство работающих русских оказалось в сфере оказания транспортных услуг (6,4%), а хакасов – 4,4%. В промышленности же 4,8% русских, 4,2% хакасов. Сельские хакасы больше трудоустраиваются в бюджетные сферы: образование, наука (10,6%), здравоохранение (5%). Русских в образовании, науке – 9,4%, в здравоохранении – 4,2%. Также их больше в строительстве: 11,6% хакасов и 6,6% русских.

В общем, полученные результаты исследования сходны с данными социологического исследования 2003 г.: между русскими и хакасами имелись различия. Русские в основном трудились в отраслях тяжелой промышленности, работали в крупных предприятиях с хорошей оплатой и высокой технической оснащенностью труда. Хакаские сельские мигранты трудятся в бюджетной сфере (учителя, врачи, сотрудники науки, культуры, юристы), имеют невысокие заработки [Субботина, 2003, 3].

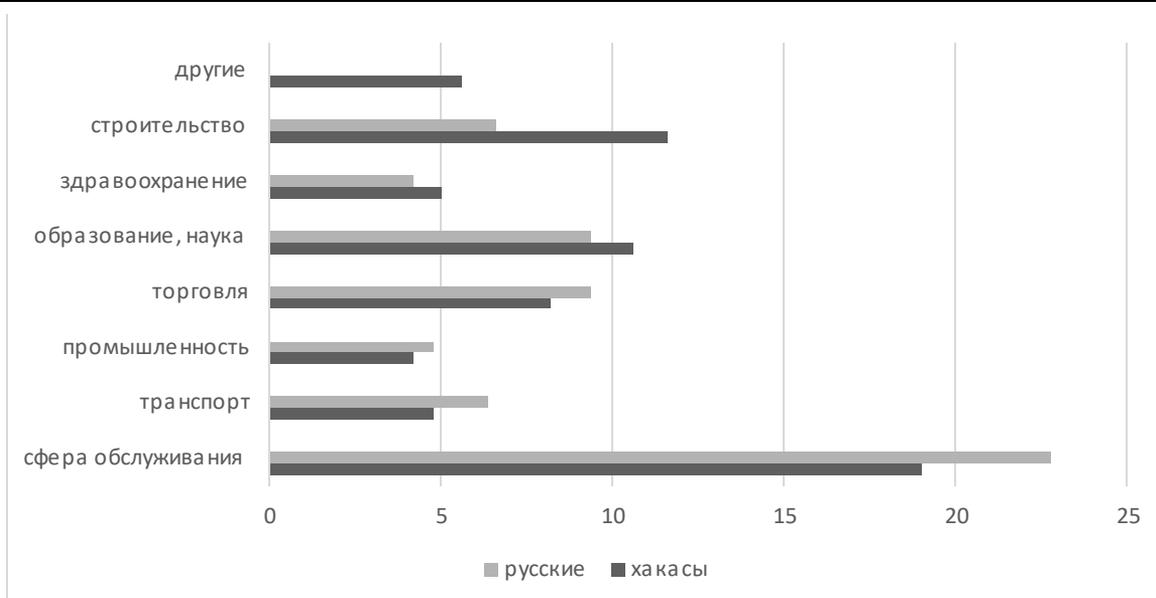

Рисунок 1 - Сферы занятости мигрантов, %

В этих условиях хакасы ощущали социально-экономическое неравенство между собой и русскими, которое проявляется в разных возможностях социального роста.

В рамках нашего социологического исследования мы попросили респондентов указать, с чем связана работа в большей степени: с квалифицированным умственным трудом, требующим профессиональных знаний; с умственным трудом, не требующим специальных знаний; с общением с людьми; с квалифицированным физическим трудом; с неквалифицированным физическим трудом. Получены следующие результаты (рис. 2).

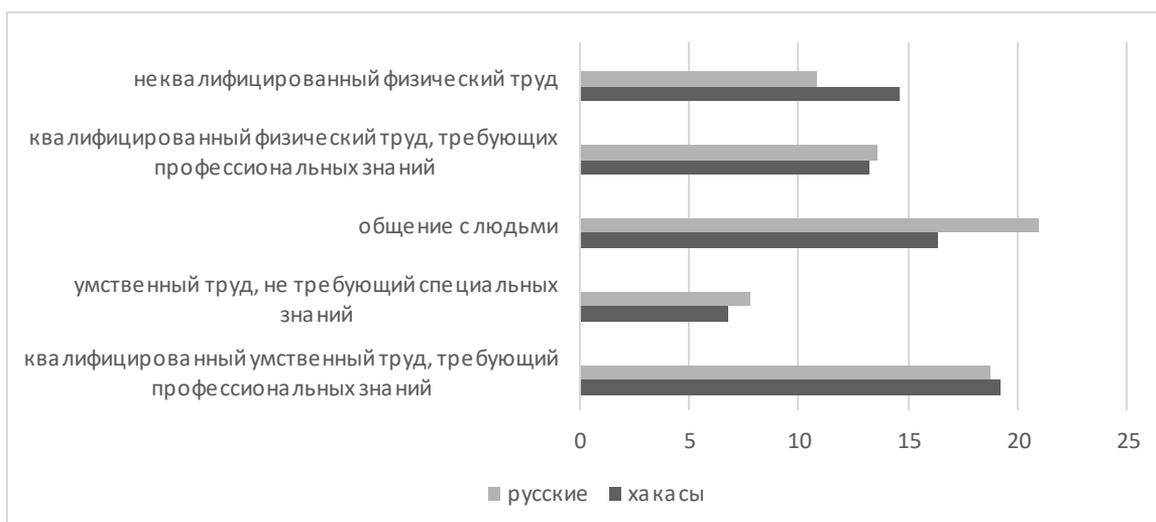

Рисунок 2 - Работа связана в большей степени, %

Среди опрошенных хакасов (19,2%) по сравнению с русскими (18,8%) в большей степени работников с квалифицированным умственным трудом, требующим профессиональных знаний (учителя, врачи, экономисты). Русских (7,8%) чуть больше, чем хакасов (6,8%), у которых работа связана с умственным трудом, не требующим специальных знаний (офисные работники).

Преимущественно больше русских (21%) в сфере обслуживания, продавцов-консультантов, хакасов – 16,4%. Среди хакасов по сравнению с русскими преобладают сельские мигранты, занимающиеся неквалифицированным физическим трудом (14,6% и 10,8% соответственно). Это разнорабочие, грузчики и уборщицы. Практически в равной степени хакасов и русских (13,6% и 13,2%) занимаются квалифицированным физическим трудом, требующим профессиональных знаний (электрики, слесари и сантехники).

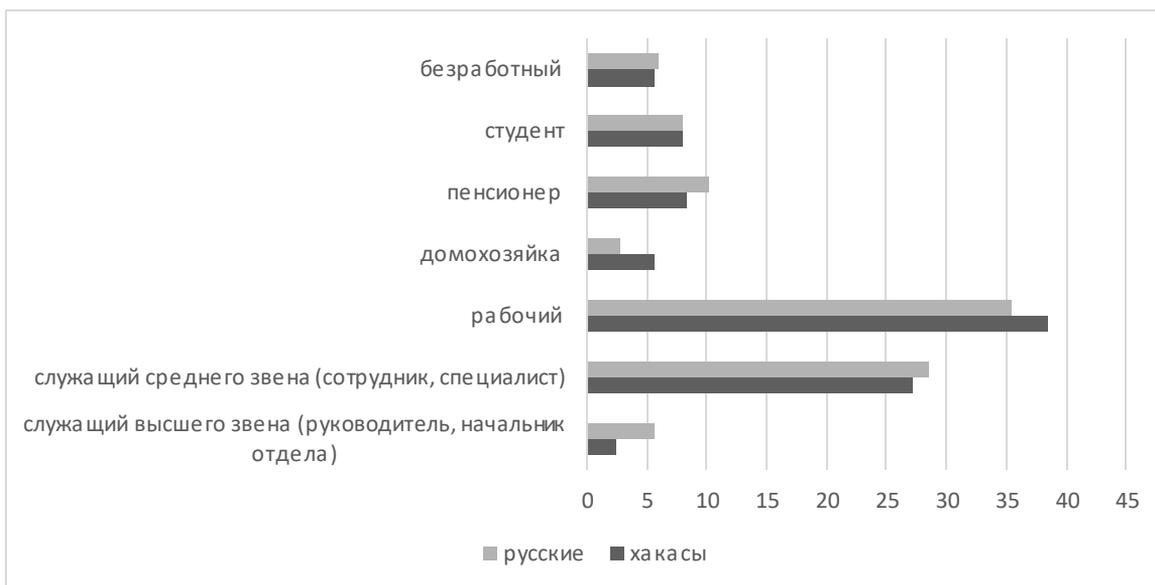

Рисунок 3 - Род деятельности сельских мигрантов, %

Анализ данных показал, что хакасы больше отнесли себя к рабочим (38,4%) по роду деятельности (рис. 3). Среди хакасов больше также домохозяек. Русских же больше среди служащих высшего звена (руководители) (5,6%), чем хакасов (2,4%). Как определили себя опрошенные респонденты, среди русских чуть преобладает служащих среднего звена (сотрудник, специалист). В одинаковой степени среди русских и хакасов (8%) студентов, безработных (6% и 5,6% соответственно).

Сравнивая результаты исследований 2003 г., можно сказать, что прежние социально-экономические различия между хакасами и русскими перешли, таким образом, из прошлого в современность. Среди русских больше высококвалифицированных специалистов и производителей, а среди хакасов больше рабочих. Анализируя результаты, отметим, что немалая часть профессий русского населения (продавцы-консультанты, работники торговли, экономисты и т.п.) оставалась достаточно востребованной и русские сохранили прежние социально-экономические позиции. То же можно сказать и о значительной доли хакасов, оставшихся работать в бюджетных сферах, а именно в сфере образования, науки, культуры, а также тех, кто занимаются тяжелой физической работой.

Вместе с тем необходимо отметить, что среди сельских мигрантов хакасского этноса скорее не удовлетворены 17,8% своей работой, а среди русского этноса – 14,2%. Совсем не удовлетворены в равной степени и русские, и хакасы (рис. 4).

Анализ данных показал, что своим материальным положением скорее не удовлетворены 27,6% хакасов и 30,6% русских. Больше русских совсем не удовлетворены материальным положением (17,8% и 15,8% соответственно) (рис. 5).

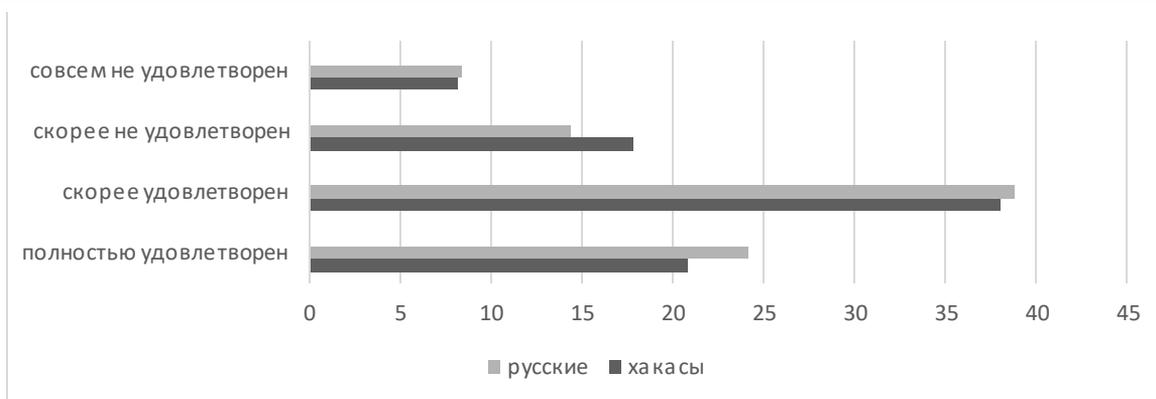

Рисунок 4 - Насколько удовлетворены работой, %

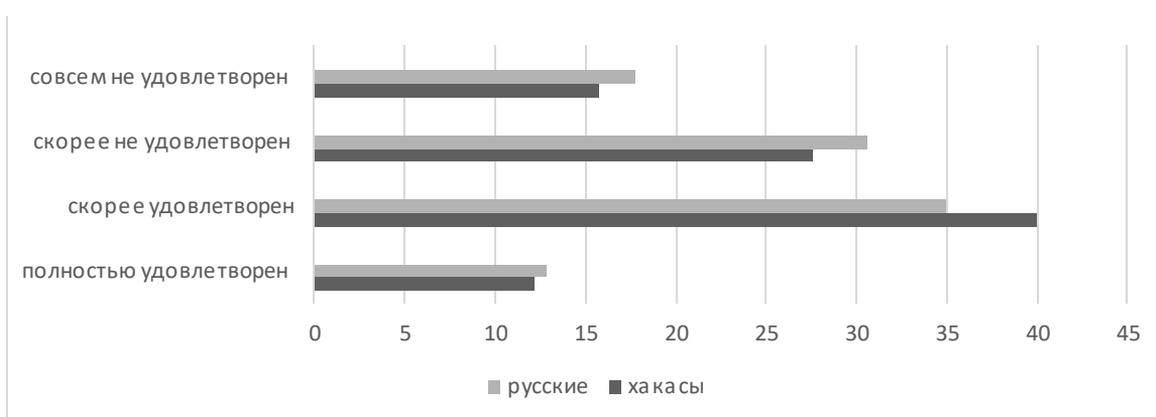

Рисунок 5 - Насколько удовлетворены своим материальным положением, %

Социологический опрос 2003 г. показал, что русские и чеченцы оценили примерно одинаково характер изменений в своем материальном положении. По ответам респондентов на все вопросы, касающиеся материальных сторон их жизни, чеченцы выглядели менее обеспеченными, нежели русские.

Заключение

Обобщая результаты, можно сказать, что самореализация рассматривается не только как процесс, но и как результат. О человеке, который смог реализовать в жизни, говорят, что он состоялся и является успешным [Ляпина, 2011, 56]. Профессиональная самореализация является одним из основных критериев.

Миграционная мотивация у русских и чеченцев схожа и доминирующими мотивами, а именно желанием продолжить образование и в связи с семейными обстоятельствами.

Сельские чеченские мигранты скорее не удовлетворены своим материальным положением, русские же не удовлетворены материальным положением.

Русские и чеченские мигранты живут в основном в городе более 10 лет.

Большинство чеченцев прибыли из небольшой деревни (менее 500 жителей), а большинство русских мигрантов – из большого села (более 500 жителей).

Существуют различия между русскими и чеченскими сельскими мигрантами. Русские в основном трудились в отраслях тяжелой промышленности, работая в более крупных

предприятиях с хорошей заработной платой. Среди хакасских сельских мигрантов преимущественно преобладала численность непроизводительной интеллигенции (учителей, врачей, сотрудников науки, культуры, юриспруденции), которые имели не очень высокую заработную плату.

Библиография

1. Вересякина А.Н. Самореализация человека в контексте устойчивого развития // Евразийское научное объединение. 2019. № 5-6 (51). С. 377-380.
2. Всероссийская перепись населения – 2020. Итоги Хакасии. URL: <https://r-19.ru/news/obshchestvo/13557/> (дата обращения 24.04.2024).
3. Зеер Э.Ф., Заводчиков Д.П., Зиннатова М.В. Взаимосвязь самоактуализации, параметров психологического времени и характеристик на этапе профессиональной подготовки // Научный диалог. 2017. № 12. С. 419-435.
4. Катькало К.Д., Печеркина А.А. Теоретическая модель личностно-профессиональной самореализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2002. № 2. С. 6-19.
5. Кудинов С.И., Кудинов С.С. Системный подход в исследовании самореализации личности // Российский научный журнал. 2015. № 2 (45). С. 138-143.
6. Ляпина Ю.Н. Самореализация личности как психологический феномен в различных его проявлениях // Алтайский государственный и муниципальной службы. 2011. № 7. С. 53-57.
7. Максименко С.Д., Оседло В.И. Субъективный подход в изучении профессиональной самореализации // Психология и право. 2011. № 1. URL: <http://psviournals.ru/psyandlaw> (дата обращения: 18.09.2023).
8. Маятникова миграция в Республике Хакасия (по данным Всероссийской переписи населения 2020). URL: <https://tashtipselsovet.ru/news/mayatnikovya-migratsiya-v-respublike-khakasiya-po-dannym-vserossijskoj-perepisi-naseleniya-2020-goda> (дата обращения 23.04.2024).
9. Остапенко Л. В. Социально-экономические аспекты адаптации русских и хакасов к условиям трансформирующегося общества (по материалам этносоциологического исследования в Хакасии) // Информационно-аналитический бюллетень № 1. М.: Институт этнологии и антропологии РАН. Центр по изучению межнациональных отношений, 2003. 26 с.
10. Печеркина А.А., Катькало К.Д. Личностно-профессиональная самореализация: анализ исследований отечественных и зарубежных авторов // Педагогическое образование в России. 2021. № 1. С. 88-95.
11. Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. М.: АСТ; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 278 с.
12. Субботина И.А. Демография. Язык. Социальные настроения. Этносоциальные проблемы (по материалам этносоциологического исследования в Хакасии) // Информационно-аналитическая бюллетень № 3. М.: Институт этнологии и антропологии РАН. Центр по изучению межнациональных отношений, 2003. 23 с.
13. Тиникова Е.Е. Особенности этничности и межэтнических отношений в городской и сельской среде Хакасии // Мониторинг общественного мнения. № 4 (158). 2020. С. 533-548.
14. Тиникова Е.Е. Сельско-городская миграция в Республике Хакасия в постсоветский период // Современная научная мысль. № 1. 2020. С. 148-154.
15. Худалова М.З. Этнопсихологические особенности самореализации личности (на примере Северная Осетия-Алания): дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2013. 274 с.

From village to city: migrants' professional self-realization (the Republic of Khakassia)

Nadezhda G. Kanzychakova

Researcher,
Khakass Research Institute of Language, Literature and History,
655017, 23 Shchetinkina str, Abakan, Russian Federation;
e-mail: kanzychakova.nadia@yandex.ru

Abstract

The article deals with the problem of professional self-realization of rural and urban residents of the republic. Of particular interest are studies related to the study of professional self-realization of individual ethnic groups in modern Russia. The paper examines the features of professional self-realization of Khakas and Russians. Some results of a sociological study in 2018 and some results of an ethnosociological study in 2003 are presented. In a study conducted in 2018, the sample size was 1,000 people. Former villagers (representatives of the Russian and Khakass ethnic groups) living in the cities of the republic and urban settlements of Khakassia were interviewed.

For citation

Kanzychakova N.G. (2024) Iz sela v gorod: professional'naya samorealizatsiya migrantov (na primere Respubliki Khakasiya) [From village to city: migrants' professional self-realization (the Republic of Khakassia)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (9A), pp. 180-191.

Keywords

Khakass, Russians, Republic of Khakassia, self-realization, professional self-realization.

References

1. All-Russian Population Census – 2020. Results of Khakassia. URL: <https://r-19.ru/news/obshchestvo/13557/> (date of access 04/24/2024).
2. Katkalo K.D., Pecherkinina A.A. Theoretical model of personal and professional self-realization // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences. 2002. No. 2. Pp. 6-19.
3. Khudalova M.Z. Ethnopsychological features of self-realization of the individual (on the example of North Ossetia-Alania): diss. ... Cand. Psychol. Sciences. St. Petersburg, 2013. 274 p.
4. Kudinov S.I., Kudinov S.S. Systems approach in the study of personal self-realization // Russian scientific journal. 2015. No. 2 (45). Pp. 138-143.
5. Lyapina Yu.N. Personal self-realization as a psychological phenomenon in its various manifestations // Altai state and municipal service. 2011. No. 7. Pp. 53-57.
6. Maksimenko S.D., Osedlo V.I. Subjective approach to the study of professional self-realization // Psychology and Law. 2011. No. 1. URL: <http://psviournals.ru/psyandlaw> (date of access: 18.09.2023).
7. Ostapenko L. V. Socio-economic aspects of adaptation of Russians and Khakass to the conditions of a transforming society (based on the materials of an ethnosociological study in Khakassia) // Information and analytical bulletin No. 1. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. Center for the Study of Interethnic Relations, 2003. 26 p.
8. Pecherkinina A. A., Katkalo K. D. Personal and professional self-realization: analysis of studies by domestic and foreign authors // Pedagogical education in Russia. 2021. No. 1. P. 88-95.
9. Pendulum migration in the Republic of Khakassia (according to the All-Russian Population Census 2020). URL: <https://tashtipselsovet.ru/news/mayatnikovya-migratsiya-v-respublike-khakasiya-po-dannym-vserossijskoj-perepisenaseleniya-2020-goda> (date of access 23.04.2024).
10. Rean A.A. Psychology of personality. Socialization, behavior, communication. Moscow: AST; St. Petersburg: Prime-EVROZNAK, 2007. 278 p.
11. Subbotina I.A. Demography. Language. Social sentiments. Ethnosocial problems (based on the materials of ethnosociological research in Khakassia) // Information and analytical bulletin No. 3. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. Center for the Study of Interethnic Relations, 2003. 23 p.
12. Tinikova E.E. Features of ethnicity and interethnic relations in the urban and rural environment of Khakassia // Monitoring of public opinion. No. 4 (158). 2020. P. 533-548.
13. Tinikova E.E. Rural-urban migration in the Republic of Khakassia in the post-Soviet period // Modern scientific thought. No. 1. 2020. P. 148-154.
14. Veresyakina A.N. Human self-realization in the context of sustainable development // Eurasian Scientific Association. 2019. No. 5-6 (51). P. 377-380.
15. Zeer E.F., Zavodchikov D.P., Zinnatova M.V. The relationship between self-actualization, parameters of psychological time and characteristics at the stage of professional training // Scientific dialogue. 2017. No. 12. P. 419-435.